

Научная статья
УДК 159.923-055.2
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.10>

Трансляция «Другого» в труде Дж. Болен «Богини в каждой женщине»

Надежда Николаевна Борисенко

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия, dysha23@mail.ru

Аннотация. Современная отечественная и зарубежная социогуманитарная наука реализуется как целостный пласт, требующий, однако, для устойчивого развития взаимопроникновения и взаимонализа различных областей знания. В данной работе представлено социально-философское осмысление труда психотерапевта-юнгианца Джин Шиноды Болен «Богини в каждой женщине». В исследовании рассматривается репрезентация концепта «Другой» в работе психолога. Представлены результаты анализа инаковости архетипов женщины внутри себя и в отношении с обществом через бинарные оппозиции «Я»/«не-Я», «Свой–Чужой», внутриличностные конфликты. Описываемые архетипы богинь, находящиеся в состоянии оппозиции с «Другим», транслируют взаимоотношения исследуемого концепта в мире архетипов. Кроме того, исследованы формы реализации концепта «Другой» в труде Дж. Болен и определены ключевые аспекты его реализации через архетипические конструкты богинь.

Ключевые слова: инаковость, «Другой», концепт, Свой–Чужой, феноменология, экзистенциализм, непохожесть, психология, архетип.

Для цитирования: Борисенко Н.Н. Трансляция «Другого» в труде Дж. Болен «Богини в каждой женщине» // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5. С. 81–84. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.10>.

Original article

Translation of the “Other” in Jean Shinoda Bolen’s “The Goddesses in Every Woman”

Nadezhda N. Borisenko

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia, dysha23@mail.ru

Abstract. Modern Russian and foreign socio-humanitarian science is implemented as an integral layer, which, however, requires interpenetration and mutual analysis of various knowledge for global development. The author presents a socio-philosophical understanding of the work “Goddesses in every woman” by Jean Shinoda Bolen, the Jungian psychotherapist. The author examines the representation of the concept of “Other” in the work of this psychologist. The results of the analysis of the otherness of the archetypes of a woman within herself and in relation to society through the binary oppositions I / not-I, Friend / Foe and in intrapersonal conflicts are presented. The described archetypes of the goddesses, which are opposed to the “Other”, translate the relationship of the concept under study in the world of archetypes. In addition, the forms of implementation of the concept of “Other” in the work of Jean Bolen are studied and the key aspects of its implementation through the archetypal constructs of goddesses are identified.

Keywords: otherness, “Other”, concept, friend/foe, phenomenology, existentialism, dissimilarity, psychology, archetypes

For citation: Borisenko, N.N. (2022) Translation of the “Other” in Jean Shinoda Bolen’s “The Goddesses in Every Woman”. *Society: Philosophy, History, Culture*. (5), 81–84. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.5.10](https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.10) (In Russian).

История философской мысли показывает, что интерес к проблеме «Другого» не возник внезапно. Наибольшее распространение данная категория получила в XX веке, особенно в рамках концепций феноменологии и экзистенциализма. В работах С. де Бовуар, Э. Гуссерля, А. Шюца, М. Хайдеггера, М. Шелера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, М. Мерло-Понти по-разному конкретизируется образ «Другого», дается его описание с разных точек зрения и в синтезе со смежными науками. Так, в работе «Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии» Жан-Поль Сартр писал о том, что «Другой» выступает и как объект, и как субъект, что показывает многогранность исследования концепта за рамками философских трудов (Сартр, 2000: 134–180).

На разных этапах проблемой типологии «образов другого», «образа чужого», «образа врага» занимались исследователи М.В. Берендеев, О.И. Григорьева, Е.Д. Зарова и другие. При этом определение «образа другого» исследователи напрямую связывают с понятием национальной идентичности, а также разграничивают понятия «имидж», «образ», «стереотип», хотя они и являются смежными.

Ведущий подход в исследовании социальной философии – междисциплинарный. Кроме того, для разностороннего рассмотрения «Другого» использованы элементный анализ, метод теоретической интерпретации, а также аналитико-синтетический подход. Так, становится актуальным рассмотрение философских концептов в психологических трудах. В своем исследовании мы рассматривали концепт «Другой» в работе Джин Шиноды Болен «Богини в каждой женщине». В работе автор представила семь архетипов древнегреческих богинь, встречающихся в каждой представительнице прекрасного пола.

Само понятие «архетип» предполагает наличие элементов коллективного бессознательного, например, априорных мифологем. Введенное Карлом Густавом Юнгом, значение архетипа как отдельной формы человеческого взаимодействия друг с другом и внутри себя выходит за рамки психологической науки. Как отмечал сам швейцарский психоаналитик, «в коллективном бессознательном индивида история подготавливает себя; и когда архетипы активизируются и выходят на поверхность сразу у многих индивидов, мы оказываемся в гуще истории. Архетипический образ, вызванный к жизни злобой дня, завладевает каждым. Архетипы являются великими движущими силами, реальные события вызывают именно они, а не индивидуальные размышления или практические соображения» (Юнг, 1995: 56).

Таким образом, становится важным исследовать присутствие архетипов не только в рамках психологической науки, но и в других областях гуманитарного знания, в том числе в социальной философии.

Джин Шинода Болен пишет об архетипах семи богинь, которые присутствуют в каждом женском психологическом портрете, и в той или иной степени проявляются в определенной жизненной ситуации. Автор выделяет следующих богинь, существующих как архетипы: Гера, Артемида, Афродита, Афина, Персефона, Гестия и Деметра. Образ каждой из богинь описывается с точки зрения проявления в женщинах тех или иных инстинктов и базовых психологических установок. С другой стороны, автор сразу подчеркивает, что в действительности эти архетипы имен не имеют и существуют только тогда, когда сама женщина себя ощущает в одном или нескольких архетипах богинь.

«Другой» в данном контексте проявляется как, с одной стороны, не находящий таких характеристик в своем поведении (внутри себя), а с другой – не соответствующим собственным характеристикам женщины (Я и общество, Я и другие женщины, Я и не-Я).

Такое осмысление «Другого» невозможно без осмысления этого концепта как части «Я», как составляющей личности человека. Кроме того, невозможно не оценить вклад в социальную философию психологических исследований поведения и установок. Само понятие «не-Я» (Nicht-Ich) является основным в философском течении Фихте, который выступал против кантовской «вещи в себе» (Фихте, 2008: 198–247). И в рамках его концепции Я/не-Я коррелирует с другими оппозициями, например, мужское/женское. В произведении Дж. Болен такая оппозиция принимает, в том числе, форму женское (Я)/мужское (не-Я).

Дж. Болен разделила архетипы богинь на две группы, отчасти противопоставленные друг другу: богини-девственницы (Артемида, Афина и Гестия), уязвимые богини (Гера, Деметра и Персефона) и алхимическая богиня Афродита. Взаимоотношения между этими группами также строятся по принципу инаковости. Так, например, проявление в женщине одной из богинь-девственниц противопоставляется проявлениям уязвимых богинь, ставя их в положение «Другого».

Дж. Болен выделяет Афродиту, Деметру и Геру как более влиятельных богинь, что также можно рассматривать с точки зрения реализации концепта «Другой». В данном случае этот концепт воплощается через архетипы четырех богинь, которых автор считает менее значимыми для поклонения в древности. Как отмечает сама исследовательница, каждая из богинь уникальна, «некоторые из них даже враждебны друг другу, представляют собой метафору внутреннего разнообразия и внутренних конфликтов женщины, тем самым проявляя ее сложность и многогранность» (Болен, 2007: 27). Отсюда следует и противопоставление каждой богини остальным, которые становятся «Другими» для неё.

Кроме того, в работе «Богини в каждой женщине» прослеживаются и феминистические мотивы, переосмысление труда Симоны де Бовуар «Второй пол», ставшей манифестом феминизма середины XX века. К примеру, в архетипе Артемиды явно видно взаимодействие с миром мужчин уже не только как с «Другими», а как с равными по силе и достойными конкуренции. Здесь женский образ, традиционно противопоставляемый мужскому, становится не противником, а соперником в равной борьбе. Так, концепт «Другой» перестает находиться в состоянии оппозиции, а трансформируется в соперника, которого Ж. Делез назвал уже трансцендентальной характеристикой, не лишенной одушевленности.

В своем труде Дж. Болен нередко ссылается на автора концепции коллективного бессознательного Карла Густава Юнга. Описывая, например, образ жизни Гестии, её очаг со священным

центром – огнем, Дж. Болен отождествляет это с целостностью и полнотой, а также называет очаг с огнем в центре символом мандалы. Далее она приводит цитату К. Юнга о её символизме. Выдающийся швейцарский психиатр отмечает ведущим мотивом предчувствие центра личности, который определяется уже не как эго, но как Самость.

Говоря о Самости Гести, Дж. Болен акцентирует внимание на единстве внутреннего и внешнего миров каждого человека, при этом подчеркивая, что на духовном уровне и соединении, и разъединении этих миров являются по своей сути одним и тем же. Этот архетип, по мнению автора, является отождествлением Самости и самодостаточности женщины. Его проявление в женском начале является признаком сильного духовного центра личности, дающего смысл её жизни.

Самость может конструироваться через дистанцирование или, наоборот, идентификацию в рамках архетипической оппозиции «Свой–Чужой». То есть при незначительной «Инаковости» распределение (не)желательных характеристик может быть допустимо, тогда как в абсолютной «Инаковости» это следует из аргумента, который частично базируется на предположениях о самоидентификации.

Как отмечает автор, архетип Гести представляет собой высшую духовность внутри семейных взаимоотношений, а также, «обеспечивая духовную сосредоточенность и взаимосвязь с другими людьми, ее архетип является выражением Самости» (Болен, 2007: 155).

При этом Дж. Болен выделяет и противопоставление по гендерному признаку. Несмотря на то, что в работе речь идёт исключительно о женских архетипах, автор отмечает схожесть и различие с архетипами мужскими. Автор считает, что хорошо развитый анимус подобен внутреннему мужчине. В этом проявляется отождествление архетипа богини с внешне «Другим» (в рамках противопоставления «Мужчина» – «Женщина»), которое может выйти на передний план и транслироваться миру, когда женщине необходимо показать силу и стойкость. Однако, несмотря на всю его компетентность, он ощущается ею как «Другой» («не-Я»).

Описывая архетип Геры, в тексте Дж. Болен часто употребляет словосочетание «другая женщина», где «другая» имеет как нейтральную, так и негативную коннотацию. Например, описывая любовную линию архетипа Геры, автор придает образу «Другого» окраску чужого, врага, противника: «...заподозрит важность другой женщины в жизни ее мужа, в ней может возникнуть во всем своем безобразии застилающая глаза мстительность...» (Болен, 2007: 218).

При этом нейтральный образ «Другого» как отличающегося от подобных (в данном случае архетипов остальных шести богинь) также нередко проявляется в тексте Дж. Болен: Геру автор наделяет глубинной феминной мистичностью, а также подверженностью держаться за брак и препятствовать его расторжению.

Такой же нейтральный образ «Другого» проявляется и в описании богини Деметры. «Если другой человек заботится о твоих потребностях, достаточно ясного заявления. Такое заявление иногда просто необходимо, если другой человек рассчитывает получить нечто за твой счет» (Болен, 2007: 274).

В описании богини Афродиты, которую Дж. Болен называет единственной алхимической богиней, проявляется еще одна составляющая образа «Другого» – высшей сущности, части не материального мира, а мира духовного.

Творческая работа происходит в состоянии напряженного и страстного вовлечения – почти как с любовником, когда один (художник) взаимодействует с «другим», чтобы привнести нечто новое в жизнь. Этим «другим», всепоглощающим и очаровывающим в течение какого-то времени, может стать картина, форма танца, музыкальная композиция, скульптура, поэма или рукопись, новая теория или изобретение (Болен, 2007: 349).

Дистанцирование в рамках бинарной оппозиции «Свой–Чужой» и обезличение «Другого» и «Чужого» как частного проявления «Другого», не обязательно принимает форму утверждения превосходства «Своего» и уничтожения «Чужого». Хотя «Инаковость» часто устанавливает превосходство «Своего» / находящегося в группе над «Чужим»/находящимся вне группы, это может также создать дистанцию между ними через чрезмерное обезличивание «Инаковости». Незначительность «Чужого» не так сильна (скорее косвенно), как радикальный «Чужой». В любом случае, эффект, близкий непроглядной границе между «Своим»/находящимся в группе и «Чужим»/находящимся вне группы, – «оправдание» социальному исключению, дискриминации, и/или подчинению.

Возникает разность в выводах – незначительный или радикальный «Чужой», что показывает второе разграничение между вариациями «Инаковости» в отношении к более фундаментальному различию между примитивной или усложненной «Инаковостью», а такое различие не слишком контрастным: «Чужой» может быть построен одновременно незначительным и радикальным.

Таким образом, в труде Дж. Болен «Богини в каждой женщине» концепт «Другого» реализуется через несколько форм:

- по принципу архетипической оппозиции «Свой–Чужой» (в данном случае «Другой»);
- высшая сущность/человек;
- женщина/мужчина;
- противопоставление через образ врага;
- противопоставление одной из богинь остальным.

Трансляция «Другого» в рамках психологической концепции Дж. Болен представляется ключевой в исследовании концептов: взаимодействие «Я» и «Другого» может в полной мере раскрыть целостность бытия.

Список источников:

- Болен Дж. Ш. Богини в каждой женщине: новая психология женщины, архетипы богинь. М., 2007.
 Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии/ пер. с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. М., 2000. 639 с.
 Фихте И.Г. Сочинения. СПб., 2008. 752 с.
 Юнг К.Г. Аналитическая психология: ее теория и практика. Тевистокские лекции. Киев, 1995.

References:

- Bohlen, J.Sh. (2007) Goddesses in every woman. A new psychology of women. Moscow: Sofia. (In Russian)
 Fichte, I.G. (2008) Sochineniya [Works]. St. Petersburg: Nauka. (In Russian)
 Jung, K.G. (1995) Analiticheskaya psikhologiya: yeye teoriya i praktika. Tevistokskiy lektzii [Analytical psychology: its theory and practice. Tavistock Lectures]. Kyiv: Sinto. (In Russian)
 Sartre, J.-P. (2000) Being and Nothingness. Moscow: Respublika. (In Russian)

Информация об авторе

Н.Н. Борисенко – аспирант кафедры философии Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1027680.

Information about the author

N.N. Borisenko – PhD student, Philosophy Department, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1027680.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.03.2022;
 Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.04.2022;
 Принята к публикации / Accepted for publication 06.05.2022.